

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Факультет гуманитарных наук

**Программа подготовки бакалавров по направлению
45.03.01 «Филология»**

Ворожжев Иван Алексеевич
КУРСОВАЯ РАБОТА

Как пройти в восьмой таер: путеводитель по
романам В. О. Пелевина “Transhumanism Inc.”
(2021), “КГВТ+” (2022), “Путешествие в
Элевсин” (2023)

Научный руководитель:
старший преподаватель
департамента
литературы и
межкультурной
коммуникации
Оксана Вадимовна
Замятина

Нижний Новгород
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
I Поэтика и художественная парадигма	
1.1. Текстуральность.....	
1.2. Деконструкция как художественный метод.....	
1.3. Симулятивность.....	
II Трансгуманизм как философская концепция XXI века	
2.1. Идеи трансгуманизма.....	
2.2. Критика трансгуманизма.....	
III Трансгуманизм в зеркале цикла романов “Transhumanism.inc”, “KGBT+”, “Путешествие в Элевсин”	
3.1. Трансгуманизм в зеркале романа “Transhumanism.inc”.....	
3.2. Трансгуманизм в зеркале романа “KGBT+”.....	
3.3. Трансгуманизм в зеркале романа “Путешествие в Элевсин”.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Список использованной литературы.....	

ВВЕДЕНИЕ

Считается, что в современной российской литературной жизни год за годом литературный сезон открывается свежим романом Виктора Олеговича Пелевина. Предыдущий год не стал исключением: двадцать девятого сентября вышел в свет двадцатый, юбилейный роман автора – “Путешествие в Элевсин”, вызвавший всеобщий ажиотаж. Интерес людей к фигуре Пелевина не угасает: многие думают, что Пелевин – это проект нескольких писателей, однако исследователями это конспирологическая теория лингвистически опровергается. Да и сам автор часто в романах создает иронические конспирологические теории или даже сюжеты. Критики утверждают, что последние произведения Пелевина во многом повторяются, а сам автор, осуждая капитализм, стал маркетинговым феноменом, потому что перед выходом нового романа Пелевина, в России запускается мощная рекламная компания. Безусловно, фигура Пелевина и его романы вызывают большой интерес как филологов и исследователей, так и любителей литературы, не имеющих филологического образования.

Актуальность выбранной нами темы заключается в острой потребности в осознании новых технологий как части традиционного сознания, устоявшихся форм жизни и в популярности Пелевина как автора.

Были изучены работы, посвященные разным аспектам творчества Пелевина на примере его многих произведений: Хвастуновой Ю. В. “Popularization of the ideas of transhumanism in fiction (the case study of the novel

“Transhumanism INC” by V. Pelevin)” [38]; Кудиной А. Ю. “Лингвистические механизмы создания симулякров (на материале произведений В. Пелевина)” [42]; Магун А. “Постмодернистский Апокалипсис Виктора Пелевина” [43]; Терегуловой Э. А. “Постмодернистская картина мира в повести В. Пелевина “Затворник и шестипалый”” [46]; Яворски М. “Реконфигурация в романной поэтике Виктора Пелевина” [48], Шерчаловой Е. В. “Художественный мир позднего В. О. Пелевина (2000-2010-е годы)” [47].

Научная новизна нашего исследования определяется тем, что в научном мире не существует работ, исследовавших цикл романов “Трансгуманизм”.

Целью нашего исследования является рассмотрения идей философского течения трансгуманизм в контексте цикла романов “Трансгуманизм”.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить общие закономерности между постмодернизмом, метамодернизмом и поэтикой Пелевина.
2. Описать основные идеи трансгуманизма как философской концепции.
3. Рассмотреть трансгуманизм в романном цикле “Трансгуманизм”.

Материалом исследования являются романы В. О. Пелевина “Transhumanism inc.”, “КГВТ+”, “Путешествие в Элевсин”.

Предмет исследования - поэтика В.О. Пелевина,

постмодернизм, метамодернизм как художественно-эстетические парадигмы, и трансгуманизм как философское течение в контексте цикла “Трансгуманизм”.

Объектом исследования являются особенности поэтики В.О. Пелевина, постмодернизма, метамодернизма и трансгуманизма в романах “Transhumanism inc.”, “КГВТ+”, “Путешествие в Элевсин”.

В исследовании были использованы следующие **методы**: биографический, компаративный, культурно-исторический, а также методика пристального чтения.

Методологическую базу исследования составляют такие теоретические труды, как “The Politics and Ethics Of Transhumanism” А. Томаса [5], “Смерть автора” Р. Барта [8], “Симулякры и симуляции” Ж. Бодрийяра [10], “Поэтика как литературоведческая категория и ее роль в истории литературоведения” В. С. Грабазей [12], “Трансгуманизм-мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству” Е. Н. Гречкиной [13], “Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм” И. П. Ильина [17], “Литература и постмодернизм” А. Г. Коваленко [18], “Бахтин, слово, диалог и роман” Ю. Кристевой [19], “Философия трансгуманизма” В. А. Кутырева [21], “Трансгуманизм” В. А. Лукова [22], “Виртуальный нарратив в контексте современного хронотопа” Е. О. Самойлова [31], “Постмодернизм и метамодернизм: разграничение понятий и черты метамодернизма в современной литературе” В. А. Сербинской [32].

Практическая значимость данного исследования

заключается в том, что его результаты дают более полный анализ позднего творчества В. О. Пелевина, что в дальнейшем упростит интерпретацию романов писателя.

Данная работа состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе мы изучаем и анализируем принципы поэтики позднего Пелевина и постмодернизм как художественный метод. Во второй главе работы мы изучаем трансгуманизм как философскую концепцию. В третьей главе работы представлен анализ текстов произведений “Transhumanism inc.”, “КГБТ+”, “Путешествие в Элевсин”.

I Поэтика и художественная парадигма

Поэтика, как один из разделов литературоведения, относится к изучению принципов построения художественного произведения, его эстетических, стилистических и жанровых особенностей¹. Поскольку единственная форма литературного художественного произведения – текст, то все художественные средства в нём

1 Грабазей, В. С. Поэтика как литературоведческая категория и ее роль в истории литературоведения // Система ценностей современного Общества. – Симферополь: Система ценностей современного общества, с. 37-41.

будут сводится к языку. Таким образом, поэтика изучает как образное строение текста, так и словесное, поэтому, обращаясь к поэтики, мы непосредственно взаимодействуем с художественным использованием средств языка, образов и звуков.

Так, выделяют два вида поэтики – макропоэтика и микропоэтика. Макропоэтика – общая поэтика – создает систему эстетических особенностей произведения, в основу которой ложатся упомянутые в предыдущем абзаце нашей работы звуковое, образное и языковое строение текста. Микропоэтика – частная поэтика – изучает закономерности творчества отдельных писателей, а также композицию конкретных произведений². Частная поэтика прослеживает связь литературного произведения с историческим контекстом и действительностью, художественный смысл создателя.

Упоминая в последующем термин поэтика, мы говорим о частной поэтики позднего Пелевина – о повторяющихся из текста в текст закономерностях и принципах позднего периода творчества писателя. Рассмотрение этих закономерностей и принципов нам помогут понять логику, по которой строятся романы “Transhumanism.inc”, “KGBT+” и “Путешествие в Элевсин”.

Говоря о законах и логике по которым строятся произведения Пелевина, мы не можем не обращать внимание на художественную парадигму, на “дух времени”³ –

² Там же.

³ Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – Москва: Интрада, 1996. – 253 с.

постмодернизм, потому что поэтические принципы произведений Пелевина не реализуются вне философских и эстетических категорий и понятий, которыми оперировали постструктуралисты. Хотя сам автор, осуждая и высмеивая постмодернизм в своих произведениях, заставляет исследователей усомниться в том, что его творчество является постмодернистским. Действительно поэтика позднего творчества Пелевина безусловно во многом совпадает с поэтикой постмодернизма, но при этом Пелевин, как широко известно, пишет очень остро на злободневные темы, освещая общечеловеческие проблемы в контексте современности. В XXI веке в силу быстрого и масштабного развития технологий, появления новой этики и трансгуманизма, появляются основания говорить о новом мироощущении, которое будет отражаться в иной художественно-эстетической парадигме. В связи с этим в научном дискурсе с 2010 года предпринимаются попытки говорить о метамодернизме⁴. Пелевин в последних романах проливает свет на проблемы новой этики, человека и личности в мире быстро развивающихся и меняющихся технологий, трансгуманизма. В связи с этим появляются сомнения о том, к какому художественному коду следует относить В. Пелевина. Например, к этому вопросу обращался Спиваковский П. Е. в своей работе “Трагическое в русской метамодернистской литературе”⁵. Стоит отметить, что тема, к какому направлению относиться писатель очень масштабная и невозможно ее реализовать в рамках одной курсовой

4 В 2010 году в свет вышла статья Тимотеуса Вермюлена и Робина Ван Ден Аккера “Заметки о метамодернизме”. Статья считается программой метамодернизма.

5 Спиваковский, П. Е. Трагическое в русской метамодернистской литературе / П.Е. Спиваковский // Litera. – 2018. – № 3. – С. 95-10.

работы, как невозможно и раскрыть все современные темы, которые художественно декодирует Пелевин в трилогии “Трансгуманизм”: новую этику, трансгуманизм, проблемы человека в мире технологий и другие. С этой точки зрения в рамках настоящей курсовой работы мы делаем несколько выводов, перед тем как перейти к следующему этапу нашей работы:

1. Во многом поэтика позднего В. Пелевина совпадает с поэтикой постмодернизма, что дает нам право в следующих параграфах рассматривать постулаты постмодернизма и рассматривать поэтику автора в контексте постмодернистских постулатов.
2. Гипотетически позднего В. Пелевина можно рассматривать в контексте художественно-эстетической системы метамодернизма, но метамодернизм сейчас “выступает в качестве мироощущения и не обладает фиксированным перечнем функций и элементов”⁶, что может свидетельствовать либо о том, что метамодернизм не обособился и не превратился в самостоятельную художественно-эстетическую систему, которая бы отражала философскую и мировоззренческую модели восприятия действительности.
3. Исходя из двух предыдущих выводов, мы не будем рассматривать метамодернизм в контексте поэтики позднего Пелевина, ограничимся постмодернизмом.

В следующих параграфах первой главы настоящей курсовой работы мы рассматриваем постулаты

⁶ Шерчалова, Е. В. Художественный мир позднего В. О. Пелевина (2000-2010-е): дис. канд. фил наук: 5.9.1. – М., 2023. – стр 121-124.

художественно-эстетической системы постмодернизма в контексте поэтики Пелевина.

1.1. Текстуальность

Философской основой постмодернизма принято считать идеи французских постструктуралистов: Ролан Барт, Юлия Кристева, Жиль Делез, Жак Деррида, Мишель Фуко, Жан Лиотар; философские идеи Жана Бодрийяра, философию буддизма и даосизма.

Весь человеческий мир, мир культуры в широком смысле воспринимается теоретиками постмодернизма как один сплошной текст. А. Г. Коваленко пишет: “Текст здесь не только лингвистический феномен, но и любое явление: книга, человек, природа – требующие своего прочтения”⁷. Исследователь продолжает: “Текст обладает некими свойствами, независимыми от его материала, он неоднороден многоязычен... имеет свойство прочитываться по-разному, в зависимости от обстоятельств и точки зрения”⁸. И. П. Ильин в своей работе “Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм” объясняет, почему человеческий мир воспринимается как текст: “...сознание человека было отождествлено с письменным текстом как якобы единственным возможным средством его фиксации более или менее достоверным способом. В конечном счете эта идея свелась к тому, что буквально все стало рассматриваться как текст: литература, культура, общество, история и, наконец, сам человек. Положение, что история и общество могут быть

7 Коваленко, А. Г. Литература и постмодернизм. – М: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. – 142 с.

8 Там же.

прочитаны как текст, привело к восприятию человеческой культуры как единого интертекста, который в свою очередь служит как бы предтекстом любого вновь появляющегося текста”⁹.

Из концепции, что весь воспринимаемый мир – текст, рождается один из ключевых концепций-терминов постмодернизма – “проявление текстуальности сознания”¹⁰, которое Юлия Кристева зафиксировала в термине “интертекстуальность”. К этому термину также обращался далее Ролан Барт в эссе “Смерть автора”¹¹. Понятие интертекстуальность ввела Кристева в 1967 году в статье “Бахтин, слово, диалог и роман”¹², опираясь на работу М. Ю. Бахтина “Проблема содержания, материала и формы в словесном творчестве”. В этой работе Бахтин поднимал вопрос о неизбежности вступления любого писателя в диалог с писателем, предшествующей эпохи. Кристева на основе этой работы пишет об идее межтекстового диалога. Но завершённый вид понятию интертекстуальность придал Ролан Барт. В работе “Смерть автора” постструктуралист писал, что любой текст – это ткань, которая состоит из других тканей. Эта ткань строится из аллюзий, цитирования, экфрасиса, языковой игры, пародии, реминисценций и других художественных приемов. Безусловно, поэтике Пелевина характерна интертекстуальность. Романы автора, словно отражают мысль Барта о том, что любой текст – ткань. Здесь важно подчеркнуть еще одну особенность поэтики Пелевина,

9 Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – Мск.: Интрада, 1996. – с. 210 с.

10 Там же – 253 с.

11 Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994 – С. 384-391.

12 Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. – 2000.

которая совпадает с поэтикой постмодернизма, – игра с читателем. С помощью явных отсылок, узнаваемых цитат, легко читаемых пародий на политические или философские явления Пелевин приглашает читателя в игру. Когда читатель побеждает в этой игре – узнает ту или иную цитату, он получает “удовольствие от текста”¹³. При этом писатель может нарушать правила действительности, например, обращаясь к тому или иному тексту другой эпохи. Например, главный герой романа, опубликованного в 2010 году, “iPhuck 10”, Порфирий Петрович, который представляется литературным алгоритмом, созданным для расследования преступлений и написания об этом романов. Читатель легко узнает образ героя романа Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” Порфирия Петровича. Читатель легко узнает героя “Преступление и наказания” в романе “iPhuck 10”, а Пелевин “сохраняет ориентацию на образ Достоевского, но в то же время презентует новаторские черты данного типа”¹⁴, и этим вовлекает читателя в “игру” с текстом, что может вызвать у читателя либо эстетический шок, либо “наслаждение от текста”. Безусловно добавление Порфирия Петровича в художественный мир романа не только отражает интертекстуальность, но и деконструкцию, и симулякр, о которых мы говорим далее.

1.2. Деконструкция как художественный метод

Помимо интертекстуальности Пелевин активно использует художественный метод деконструкции.

¹³ Термин, введенный Роланом Бартом.

¹⁴ Резник, О. В. Аллюзии к образу Ф. М. Достоевского в пространстве романа В. Пелевина “iPHUCK 10” // Сборник научных статей. – 2021. – С. 45-47.

Философскую концепцию деконструкции ввел в теорию постмодернизма Ж. Деррида: “Деконструкция – “переворачивание” и “реконструкцию” объекта. Объект (общественный, исторический, эстетический) раскладывается на составные части с целью обнаружения внутреннего противоречия. Таким образом, проявляется его скрытый смысл и обнажается подлинная природа”¹⁵. В природе деконструкции отображается тень гегелевской диалектики. Для Дерриды, как и для Гегеля, существует единство явления, состоящая из противоположностей. Однако у Гегеля внутренние противоположности одного явления вызывает саморазвитие этого явления, а Деррида, обличая внутренние противоположности явления путем деконструкции, обнажает его сущность. Более того, деконструкция, разделяя культурные явления на части и обнаруживая внутренние противоречия, на наш взгляд, создает из этих частей новые культурные явления с целью придать иной, часто иронический, смысл или с целью обратить внимание читателя на ту или иную проблему действительности. Автор цикла “Трансгуманизм” часто или обращается в своих произведениях к мифологемам народов, или реконструирует их, прибегая к методу деконструкции, с целью придать мифам народов новое прочтение, часто актуализированное, подстраивающееся под современный дискурс. При этом “авторские мифы” Пелевина часто приобретают метафорический и иронический или саркастический характер. Перед тем как продемонстрировать примеры из романов автора, нужно

15 Коваленко, А. Г. Литература и постмодернизм. – М: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. – 142 с.

дефинировать те понятия, которыми мы апеллируем. Во-первых, об определении понятия миф существуют споры, исследователи определяют миф очень многообразно и расплывчато. Мы обращаемся к наиболее универсальным определениям миф. Так, Е. М. Мелетинский определяет миф, как “описание модели мира”¹⁶. Или как отмечал А. Г. Коваленко, “миф – понятие, обозначающее совокупность представлений о том или ином объекте (культурном, историческом). В широком смысле – это историческое сознание”¹⁷. Во-вторых, мифологема также определяется очень многогранно. Мы здесь согласны с определением С. Ю. Гуцолла о том, что мифологема – “атом мифа”¹⁸. Ну и наконец, “авторский миф” – понятие, определяемое В. А. Пьянзиной как нарратив созданный при помощи мифа с содержательной и структурных точек зрения¹⁹. Самый известный авторский миф Пелевина – миф о “беспечальном юном поколении, выбравшем пепси”, из которого возрастает сюжет романа “Generation П”. Приведем пример из цикла “Трансгуманизм”. Пелевин реконструирует миф о современности (о культурно-исторической современности) путем деконструкции отдельных мифологем и придумывает свой миф, создаваемый из реконструируемых мифологем. Например, в романах “Transhumanism.inc”, “КГВТ+”, “Путешествие в Элевсин”,

16 Мелетинский, Е. М. Миф и двадцатый век: [Электронный ресурс]. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm> (дата обращения: 01.06.24)

17 Коваленко, А. Г. Литература и постмодернизм. – М: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. – 142 с.

18 Гуцол, С. Ю. Психологические особенности структурных составляющих неомифологического нарратива // Вестник НТУУ «КПИ». Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Вып. 1. – С. 103-108.

19 Пьянзина, В. А. Авторский миф как жанр современной литературы / В. А. Пьянзина // Universum: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 9 (43). – С. 9-11.

действие которых происходит в будущем, или в симуляции, можно увидеть метанарративы, например, о настоящем или о прошлом России, которые обретают новые прочтения, или обретают метафорические и иронические интерпретации посредством авторской деконструкции. Так, в “Transhumanism.inc” Маня – главная героиня первой повести романа “Гольденштерн все” – встречается трех скоморохов²⁰, которые являются носителями карбонового²¹ фольклора. Они рассказывают Мане былинную Русь. Былинное повествование изложено торжественным стилем с использованием старославянизмов и приема ретардации – замедления действий, что придает этому повествованию безусловно иронический смысл в контексте того, что читатель легко замечает, что в этой былинной метафорически выражена вся история России. Приведем для доказательства фрагменты из былины: “Мол стонала Русь под половцами, стонала под печенегами – но знала врага,.. могла... полоснуть его в ответ заветной казацкой шашкой”²². Здесь действительно идет речь о Древней Руси, не прослеживается ирония, а стиль повествования очень похож на стиль литературы Древней Руси. “Потом... налетели вороги на бипланах – и почти погубили Русь... Но... пустила ворогов клочками по закоулочкам. Вот только осталась у нее от той битвы **на лбу кровавая рана в форме звезды**, да и **ослабла она сильно**”²³, – этот фрагмент явно повествует о Первой

20 Люди, которые не подчиняются системе Доброго Государства и не носят специальные импланты, живут нелегально. О скоморохах подробнее рассказываем в след главе нашей работы.

21 Карбоновая эра в романе – 21 век в действительности.

22 Пелевин, В. О. Transhumanism inc. / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 12 с.

23 Там же. – 12 с.

Мировой Войне, в которой Российская Империя принимала непосредственное участие, далее с большой иронией показано, что произошло после участия Российской Империи в войне – красная армия (**кровавая рана в форме звезды**) и гражданская война 1917-1922 (**ослабла она сильно**). Затем повествуется о Великой Отечественной Войне: “Потом навалилась вражья рать еще гуще прежней, с железными тиграми... – и со всем почти раздавили Русь”²⁴. О распаде СССР: “И стали тогда дурить Русь разным лукавством, и обдурили полностью – рассыпалась она на части... И пропала было Русь, **и продалась уже за зеленые фантики**, которые неудержимо печатал враг – но пришли на Русь мудрые вожди”²⁵. Здесь также передается ироническое описание причины, по которой произошел распад СССР (выделено жирным шрифтом). В конце басня повествует о 90-х: “Сильная ты, Русь, сказали вожди – сколько враги ни напечатают зеленых фантиков, все их заработаем честным трудом, так что у нас этих фантиков поболее чем у них станет... да враги догадались, к чему дело идет – и поймали Русь в сеть”²⁶. Таким образом, разложение мифа об истории России на мифологемы позволяет здесь Пелевину не только представить историю России как реконструированный миф в ироническом ключе, но и добавить к этому метанарративу авторский миф. Так, в конце басни появился “Жидовин Гольденштерн и сказал русским вождям: идите ко мне в банку!”²⁷. Здесь, конечно, имеется в виду перемещение мозга

24 Там же. – 12 с.

25 Пелевин, В. О. Transhumanism inc. / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 12 с.

26 Там же. – 12 с.

27 Там же. – 13 с.

человека в банку со специальным раствором, способ, благодаря которому человек мог условно жить вечно²⁸. Так, внутри цикла возникает реконструированный авторский миф о карбоновой цивилизации и, что более любопытно об истории формирования карбоновой эры на территории России, состоящий из определенного набора мифологем, которые мы в этом абзаце продемонстрировали. Приведенный нами фрагмент романа “Transhumanism. inc” демонстрирует поэтический элемент, свойственный как художественно-эстетической парадигме модернизма, так и поэтике Пелевина – смешение высоких и низких стилей. В этом фрагменте Пелевин прибегает к высокому стилю, используя торжественный язык повествования и старославянизмы, но также часто Пелевин пишет, используя жаргонизмы, просторечия, обценную лексику и неологизмы, использует английский язык.

Итак, данный фрагмент романа является ярким примером, свидетельствующем о том, что деконструкция как художественный метод позволяет Пелевину раскладывать общеизвестные мифы, метанарративы, знакомые сюжеты и выстраивать свой авторский миф. В трилогии “Трансгуманизм” авторскими мифологемами являются сюжет о трансгуманистическом государстве Добром Государстве (так называется Россия в будущем во вселенной “Трансгуманизм”), посткарбоновой эре и баночных таерах²⁹, которыми заведует компания “Transhumanism intercorporation”, нарратив о загадочном владельце компании Антоне Гольденштерне, о двух соперничающих политических

28 О баночных таерах мы говорим во второй главе курсовой работы.

29 Таер – уровень, занимаемый [банкой с мозгом](#) в хранилище.

партиях Доброго Государства (“Открытый мозг” и “Сердоболь-большевики”) и многое другое. За счет создания определенной иерархической системы мифологем, которые повторяются в романах Пелевина, писатель создает очень многогранную авторскую мифологию.

Художественный мир вселенной “Трансгуманизм” представляет собой не только реконструированные явления действительности, но и симулякры – явления, которые не существуют в реальности.

1.3. Симулятивность

К термину симулякр обращались французские постструктуралисты: Ж. Бодрийяр, Ж. Батай и Ж. Делез. Поэтически симулякр в художественно-эстетической парадигме постмодернизма проявляется в отказе от мимесиса, от концепции в искусстве, согласно которой искусство должно отражать действительность³⁰. Искусство, отражающее действительность, апеллировало категориями образа, символа и в меньшей степени знака. Симулякр же не отражает действительность, он отражает модель действительности. Ж. Бодрийяр в работе “Симулякры и симуляции”³¹ поднимает антиутопические проблемы капиталистического уклада жизни, кризиса, вызванного бесконечным потреблением и миром вещей. Ж. Бодрийяр отмечал, что эпоха постмодерна – эпоха тотальной симуляции, реальность превращается в модель, противопоставление между действительностью и знаками

30 Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, Литература, 1998, с. 1064-1112.

31 Бодрийяр, Ж; [пер. с фр. А. Качалова] Симулякры и симуляции. – М.: Издательский дом Постум, 2015. – 109 с.

стирается, все превращается в симулякр – копию, изображающую что-то у чего вовсе нет денотата в реальности³². В. Бычков отмечает, что симулякры – продукт несерьезного отношения социальных институтов, политических партий, культурных институтов и др. к действительности. Из-за этого возникает симулятивная действительность, симулякр. Более того, развитие симулякров стимулирует современное искусство³³.

Бодрийяр выделяет несколько этапов исторического развития художественного образа и отмечает его кризисное состояние, выраженное симулякром: “он (художественный образ) отражает фундаментальную реальность; он маскирует и искажает фундаментальную реальность; он маскирует отсутствие фундаментальной реальности; он вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде”³⁴. Здесь стоит отметить, что философ подразумевает под “симулякром в чистом виде”. “Симулякр в чистом виде” – это “образ не имеющий прообраза”. Иными словами – это образ, у которого нет референса в реальном мире.

Безусловно, романы Пелевина изобилуют симулякрами в такой степени, что сложилось определенное мнение о том, что Пелевина вовсе не существует. Некоторые люди считают, что Пелевин может и писал в 90-х, но современные романы пишет нейросеть или группа авторов. Хотя это легко опровержимо, да и сам Пелевин может посмеяться в своем

32 Бодрийяр, Ж; [пер. с фр. А. Качалова] Симулякры и симуляции. – М.: Издательский дом Постум, 2015. – 240 с.

33 Там же.

34 Там же – 12 с.

творчестве над такими конспирологическими теориями. Например, в цикле “Трансгуманизм” на страницах романов читатель может встретить упоминания о единственном оставшемся классике литературы позднекаменноугольной эры, где искусственный интеллект оставил писателей без средств на пропитание – Германе Азизовиче Шарабане-Мухлюеве. Этот автор чудом смог прокормить себя и даже обрести бессмертие – трансплантировать свой мозг в банку, откуда в последующем он писал (“баночный классик”). Шарабан-Мухлюев очень сатирический автор, который пишет на злободневные темы: Мы можешь лишь предположить, что прототипом писателя позднекаменноугольной эры является сам Пелевин. Приведенный далее фрагмент из романа “Transhumanism.inc” повествует о том, как Шарабан-Мухлюев справлялся с критикой в его адрес:

“Косметические влиятельницы обвиняли Шарабан-Мухлюева в однообразии и самоповторах... и ещё в том, что он уже два века «не торт». Писатель отвечал старушкам в том смысле, что они дуры, склонные к ожирению и без кондитерских добавок. Суть полемики не менялась, но по собранию сочинений Шарабан Мухлюева можно было проследить, как трансформировался тон этих перепалок. // Пару веков назад писатель многословно и язвительно горячился: // — Одно и то же? В моих книгах? Это, знаете, как пустить собаку на вернисаж. Она обойдёт все картины и скажет: «Ну что такое, везде одно масло! Я по три раза понюхала — тут масло, и тут масло, и тут тоже масло. Зачем столько раз одно и то же? Вот то ли дело на помойке при сосисочной фабрике! Говядинка! Баранинка! Свининка!

Косточки! Кишочки! Разнообразие! Дивертисмент!» Я это к тому, что картины рисуют не для собак, и если какая-то любопытная сука забрела на вернисаж, ей лучше не предъявлять претензии художнику, а вернуться на свою помойку духа... Вот только эта сука всё равно будет ходить на вернисаж, вынюхивать свои сучьи запахи — и, естественно, гадить в углу... // Но в последних интервью уже чувствовалось равнодушное величие бронзового классика (или заменившей его нейросети): // — Э-э-э, если я правильно понял вопрос... Как вы, наверное, слышали, я друг парадоксов, поэтому мне нравится, когда у меня сосут с песнями. Утомляет только, что песни уже третий век те же самые — мол, не торт. Да почему же это не торт? Вы, наверное, сплёвываετε. А надо сглатывать. Но всё-таки я верю, что со временем вы научитесь, как и предыдущие семь поколений. Так что не буду пока списывать вас со счёта. Хотя, говоря между нами, мог бы легко...”³⁵.

Если учитывать наше предположение о том, что прототипом Шарабана-Мухлюева является сам Пелевин, то в этом фрагменте автор цикла “Трансгуманизм” отвечает на критику о самоповторах и показывает свое изменившееся отношение к этой критике. Более того, в романе “Путешествие в Элевсин” Шарабан-Мухлюев упоминается в контексте классических писателей русской литературы. Ломас – сотрудник компании “Transhumanism.inc” загружает в уже известного нами героя-алгоритма Порфирия Петровича “нарративы русского классического канона”: “Сначала и в первую очередь Достоевский,.. и Набоков. Затем Толстой,

35 Пелевин, В. О. Transhumanism inc. / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 95-96 с.

Лермонтов, Пушкин, Гоголь, Шарабан-Мухлюев и так далее”³⁶. Ставя классика баночной литературы, в котором, как мы выяснили, проявляются черты самого Пелевина, наряду с великими классиками русской литературы, писатель возможно провоцирует критика, вызывает его на некий литературный поединок.

Приведенный пример ярко отражает и концепцию Бодрийера относительно симулякров и мнение Е. В. Шерчаловой относительно симулякров в мире Пелевина, выраженное в диссертационной работе “Художественный мир позднего В. О. Пелевина (2000-2010-е)”³⁷. Она пишет о том, что симулякр в творчестве Пелевина – один из ключевых элементов. Исследовательница добавляет: “Раз мир сам по себе – симулякр, то основное действие происходит в виртуальной реальности”³⁸. Более того, симулякры у Пелевина выражают иллюзорность художественного мира позднего Пелевина, стирают границу реального и вымышленного³⁹. Действительно Шарабана-Мухлюева – симулякр, такого автора не существует в действительности, однако в его творчестве есть определенные черты творчества Пелевина, что свидетельствует о стирании границы реального и вымышленного. Приведем еще примеры. Люди, которые трансплантировали свой мозг в специальные банки, либо взаимодействуют с реальным миром с помощью специальных устройств “социальных имплантов” или “смарт-

36 Пелевин, В. О. Путешествие в Элевсин / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 156 с.

37 Шерчалова, Е. В. Художественный мир позднего В. О. Пелевина (2000-2010-е): дис. канд. фил наук: 5.9.1. – М., 2023. – с. 294.

38 Там же – с. 137.

39 Шерчалова, Е. В. Художественный мир позднего В. О. Пелевина (2000-2010-е): дис. канд. фил наук: 5.9.1. – М., 2023. – с. 137.

очков”. Так, например, в первой повести романа “Transhumanism.inc” Маня, общается с отцом, пересадившим свой мозг в банку. Отец не имел тела, но с помощью социального импланта Маня ловила звуковые волны бессмертного отца, не имеющего мозга. В романе “КГВТ+” “вбойщики” (сочетания блогера и рэпера) проводили онлайн-трансляции “вбойки” или стримы, заменившие любые культурные произведения. “Вбойки” занимают значимое место в романе “КГВТ+”. “Вбойка” – это виртуальный нарратив, состоящий из речи “вбойщика”, визуальных эффектов и динамичной музыки. Таким образом, “вбойка” – симулякр, создающий новую цифровую реальность в романе “КГВТ+”. В романе “Путешествие в Элевсин” симулякр выражается повествование о “Roma 3” – о симуляции, сочетающей в себе миры Римской Империи третьего века и Третьего Рима, в которую погружается Ланиста Фуск – главный герой романа, чей мозг находится в банке, чтобы разгадать, что задумал сотворить искусственный интеллект – Порфирий Петрович. Ланиста Фуск в “Roma 3” – гладиатор, одержавший победу во всех поединках, благодаря чему стал впоследствии и компаньоном Марка Аврелия, императора Рима, которым в симуляции “Roma 3” был искусственный интеллект Порфирий Петрович.

Заканчивая разговор о симулякрах и о том, как они реализуются в художественном мире Пелевина, можем сказать, что с помощью иерархической системы симулякров Пелевин создает виртуальный художественный мир или симуляцию действительности. В симуляции и симулякрах, однако, часто проявляются общеуниверсальные проблемы

человека или узнаются элементы действительности, поэтому мы можем говорить и о том, что в романах Пелевина стирается граница реального и вымышленного.

Таким образом, в настоящей главе курсовой работы мы исследовали философские постулаты постмодернизма, выявили их художественно-эстетическую сущность, проследили как они реализуются в поэтике изучаемого нами автора – Виктора Пелевина. В частности мы рассмотрели три масштабные концепции постструктуралистов: интертекстуальность, деконструкция, симулякр. Сравнили с тем, как эти концепции реализуются в поэтике Пелевина. Более того, в ходе исследования этих концепций мы выявили следующие поэтические особенности Пелевина в контексте постмодернизма: радикальную иронию, игру с читателем, смешение низких и высоких стилей, авторскую мифологию, виртуализацию художественной действительности.

Конечно, поэтика Пелевина не ограничивается только выявленными постулатами и принципами. Понимание поэтики Пелевина позволяет нам интерпретировать трансгуманизм как философское направление в контексте цикла “Трансгуманизм”.

II Трансгуманизм как философская концепция XXI века.

В данной главе настоящей курсовой работы рассматриваются идеи философского направления трансгуманизм в зеркале цикла романов “Трансгуманизм”. В первом параграфе мы изучаем трансгуманизм, как философскую концепцию 21 века, затем рассматриваем то как реализуется философское течение в произведениях Пелевина.

2.1. Идеи трансгуманизма

Трансгуманизм – это современное философское течение, зародившееся во второй половине XX века в западной Европе и США. В России же трансгуманистические идеи начали появляться в XXI веке. Трансгуманизм с каждым годом по мере развития технологий оказывает большее влияние на все сферы жизни человека. Чтобы максимально емко и существенно определить, что собой представляет это философское направление, воспользуемся блестящим определением Е. Н. Гречкиной: “Трансгуманизм пытаются представить человечеству, как новейшее научное направление, связанное с нано-, биологическими, информационными и когнитивными нанотехнологиями (НБИКС). В результате, НБИК-конвергенции этих технологий должно быть создано новое человеческое существо, которое авторы этой концепции называют трансчеловеком”⁴⁰. Более того, трансгуманистические идеи включают в себя

40 Гречкина, Е. Н. Трансгуманизм-мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №. 8. – С. 34-37.

преодоление смерти, человеческих страданий, улучшение когнитивных и физических способностей человека. Название течения это подтверждает: ““транс” обозначает через, за, сквозь, пере, после”⁴¹, гуманизм – мировоззрение, появившееся в эпоху Возрождения, согласно которому высшей ценностью является “естественный человек”, благо человека, счастье, свобода, равенство. Таким образом, считается, что “трансгуманизм должен прийти на смену антропологии и гуманизму, “мировоззрения “естественного человека””⁴². Гречкина отмечает, что трансгуманизм “предстает перед нами как новый этап эволюции”⁴³ и выделяет следующие потенциальные осуществимые идеи трансгуманизма: “Ликвидация старения и смерти, усиление физических, умственных и психологических возможностей, искоренение страданий и смертельных недугов, психиатрических отклонений”⁴⁴.

Александр Томас в своей работе “THE POLITICS AND ETHICS OF TRANSHUMANISM”⁴⁵ очень подробно рассматривает трансгуманизм во всех сферах, в которых он проявляется: политической, экономической, общественной и др. На наш взгляд, работа исследователя является ключевой в понимании трансгуманизма. Томас так же, как Гречкина подчеркивает радикальное расширение человеческих возможностей с помощью технологий, показывает истоки

41 Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма. – Directmedia, 2015.

42 Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма. – Directmedia, 2015.

43 Гречкина, Е. Н. Трансгуманизм-мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №. 8. – С. 34-37.

44 Там же.

45 Thomas, A. The Politics and Ethics Of Transhumanism. – Bristol: Bristol University Press, 2024. – 257 p.

возникновения трансгуманизма, критически осмысляет это направление. На наш взгляд, наиболее актуальной для темы настоящей курсовой работы у Томаса будет его размышление об искусственном интеллекте.

Исследователь отмечает, что в трансгуманистическом дискурсе актуальны разговоры о быстром развитии искусственного интеллекта. Александр Томас приводит аргументы людей в пользу искусственного интеллекта: некоторые люди считают, что с его помощью человек может очень сильно расширить свой интеллектуальный потенциал. И Александр Томас приводит аргументы людей против ИИ: некоторые люди считают, что за счет быстрого развития ИИ сможет превзойти человека и взорвать планету. И единственным выходом, чтобы избежать уничтожения планеты ИИ эта группа людей считает, что необходимо объединить мозг человека с искусственным интеллектом. Далее Александр Томас приводит труды ученых Энса Моравека, Рэя Курцвейла, в которых они показывают возможность загрузки человеческого разума в цифровые формы и внедрения ИИ и робототехники в человеческий мозг. Автор работы "The Politics and Ethics Of Transhumanism" подчеркивает важность таких идей внутри трансгуманистического дискурса, приводит пример развития LLM ботов (огромные лингвистические модели). Это развитие приносит огромную важность в трансгуманистический дискурс для тех, кто видит эволюцию человека, как дальнейшее слияние его разума с искусственным интеллектом или полную оцифровку разума.

Однако на почве идей трансгуманизма возникает

полемика, является ли трансгуманизм счастливым будущим для человека или современное философское течение приведет к гибели человечества. Например, В. А. Луков выражает сомнения по поводу научной обоснованности трансгуманизма: "...ее (философии трансгуманизма) тематический строй должен был бы сближать ее с фантастикой, сферой художественного вымысла"⁴⁶. В свою очередь сторонники новой философской доктрины верят в прогресс биотехнологий, которые реализуют идеи трансгуманизма.

Луков также обращается к российскому варианту этой современной философии. Исследователь выявляет, как российские сторонники определяют современное течение: "Трансгуманизм – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас "естественными" пределы человеческих возможностей"⁴⁷. Более того, Луков выделяет основные постулаты российского трансгуманизма: иммортализм, искусственный интеллект, нанотехнологии. Философ критически относится к этим идеям и не считает их путем в счастливое будущее.

Также исследователи трансгуманизма выделяют, помимо "сращения человека с машиной", потенциальную передачу власти над обществом искусственному интеллекту.

46 Луков, В. А. Трансгуманизм // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – №. 1. – С. 245-252.

47 Луков, В. А. Трансгуманизм // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – №. 1. – С. 245-252.

Итак, трансгуманизм обещает человечеству в будущем:

1. Технологическое усовершенствования всех аспектов природы человека с помощью биотехнологий, генетической инженерии, внедрения имплантов, создание постчеловека, трансхьюмана.
2. Преодоление смерти (иммортализация) и страданий, психиатрических отклонений.
3. Виртуализация реальности с целью расширения возможностей человека при помощи искусственного интеллекта.
4. Этическое и моральное превосходство над предыдущими эпохами. За счет внедрения технологий в будущем человечество обретет социальное равенство.
5. Власть искусственного интеллекта над обществом, слияние разума человека с LLM (огромной языковой моделью) или оцифрование человеческого разума.

Естественно трансгуманизм порождает критическое осмысление. Мы уже представили работу Лукова “Трансгуманизм”, где автор очень критически представляет философские концепции нового мировоззрения.

Однако В. А. Кутырев написал учебно-методическое пособие “Философия трансгуманизма”⁴⁸, в котором он куда более выразительно критикует новое движение общественной мысли. В следующем параграфе мы кратко затрагиваем причины, по которым Кутырев критикует

48 Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма. – Directmedia, 2015.

постмодернизм и трансгуманизм.

2.2. Критика трансгуманизма

Кутырев сводит все концепцию философии трансгуманизма к тому, что трансгуманисты отрицают человека как биологическое существо, пытаются создать “трансхьюмана”, “постчеловека” путем совершенствования его физических свойств новейшими технологиями, чипами, имплантами, искусственным интеллектом (о чём мы писали выше) и преодолеть таким образом главное биологическое свойство человека – смерть, обмануть природу человека. Более того, исследователь заявляет, что технологическое усовершенствования человека может привести к его телесной, моральной и духовной гибели. Постчеловек – не столько биологическое, сколько искусственно-созданное существо, поэтому, по мнению исследователя, постчеловек – это результат технологического разложения человека, это то, что поглотит существующую жизнь.

К тому же, Кутырев считает новую философию антигуманистической, отменяющую право человека на существование. Исследователь связывает разложения человека с идеями постмодернизма: “О смерти человека объявил философский постструктурализм, или, если брать шире, культурологически – постмодернизм”⁴⁹. Соответственно исследователь критикует постмодернизм: “Постмодернизм – это превратное идеологическое отражение процессов технологизации, и прежде всего, информатизации мира”⁵⁰. Он, рассматривает потенциальные процессы

49 Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма. – Directmedia, 2015.

50 Там же.

усовершенствования человека, приходит к выводу, что виртуальность действительности, порожденная теоретиками постмодернизма, может создать условия к отрицанию логоса как носителя субъективного смысла, что приведет к отрицанию тела и духа человека и соответственно к отрицанию классической антропологии и метафизики.

Итак, обобщая работу Кутырева, мы можем выявить главную причину, по которой он критикует трансгуманизм: воплощение новой философской доктрины в действительность может привести к деэволюции человека, краху метанарративов, “машинизации человека”, вытеснению всего духовного и чувственного.

Несмотря на критику трансгуманизма, на его биотехнические, в какой-то степени фантастические идеи усовершенствования человека с помощью технологий, все-таки есть и положительные черты этого мировоззрения. Например, создаются бионические протезы, практически полностью заменяющие функциональность конечности, или проводятся серьезные операции на сердце с применением биотехнологий, которые позволяют людям прожить долго, или операции по улучшению зрения с заменой хрусталиков и многие другие примеры. Поэтому трансгуманизм нельзя воспринимать однобоко, у этого направления есть большие плюсы и большие минусы.

В следующей главе настоящей курсовой работы мы повествуем о том, какие абсурдные формы принимают трансгуманистические идеи и что собой представляет трансгуманистическое будущее в зеркале

“TRANSHUMANISM.INC”, “KGBT+”, “Путешествие в Элевсин”, как трансгуманизм реализуются в художественном мире романов, трансформируются, приобретают иронические, сатирические, коннотации и философское осмысление в сюжетах. Безусловно Пелевин перед написанием романов досконально изучил, выбранную им тему, которая объединяет его произведения, поэтому мы не гарантируем полномасштабного критического осмысления того, о чем писал Пелевин. Настоящая курсовая работа представляет собой набросок к дальнейшим более глубоким исследованиям, посвященным деконструкции трансгуманизма Пелевиным.

III Трансгуманизм в зеркале цикла романов “Transhumanism.inc”, “КГВТ+”, “Путешествие в Элевсин”

3.1. Трансгуманизм в зеркале романа “Transhumanism.inc”

Роман “Transhumanism.inc” состоит из семи повестей и, как “КГВТ+” и “Путешествие в Элевсин”, повествует о России будущего – Добром Государстве. В этом государстве действует двух-партийный государственный режим: партия “Сердобол-большевиков” (“СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ-ОХРАНИТЕЛИ”) и партия “Открытый мозг”. Партии соперничают между собой. В первом романе цикла повествуется о зарождении компании “Transhumanism”. Когда-то в будущем появился стартап под названием “Розенкранц и Гольденстерн живы”, основанный Розенкранцем и Гольденстерном. Прослеживается явная отсылка к фильму Тома Стоппарда “Розенкранц и Гольденстерн мертвы”, да и в тексте романа “Transhumanism.inc” о феномене героев фильма подробно повествуется. Это еще один пример художественного метода деконструкции и создание симулякра, позволяющий

Пелевину смешать Розенкранца и Гольденштерна и создать Гольденштерна. Стартап “Розенкранц и Гольденштерн” стал огромным бизнес-проектом – “Transhumanism.inc”, основателем которого является симбиоз двух героев фильма Стоппарда – Гольденштерн.

Компания Гольденштерна “Transhumanism.inc” занимается пересадкой мозгов людей в банки, в которых находится искусственный аналог цереброспинальной жидкости, обеспечивающий жизнедеятельность мозга, что таким образом делает человека, а точнее его сознание бессмертным. Такой вид бессмертия в повествовании романа мотивируется тем, что “природный скрипт” (экосистему) нельзя одолеть – смерть и рождение человека нужны миру. Но Гольденштерну удалось обойти “природный скрипт” путем трансплантации мозга в банку. Компания “Transhumanism” располагает десятью уровнями (в романе – таерами), на которых располагаются банки с мозгами. Все мировые правители “явные и тайные” переехали в банки, их мозги находятся на высоких уровнях (8-9 таер), на более низких таерах находятся банки с мозгами зажиточных людей, которые успели купить себе место среди в компании “Transhumanism” и обрести бессмертие. На 1-ом таере находятся банки с мозгами, которые принадлежат отключению их от сети через определенное время. После отключения банки мозг живет какое-то время, затем умирает, а вместе с ним умирает сознание и человек. Еще 1-ый таер называют “баночной тюрьмой”. Считается, что люди, которые еще не смогли по финансовым причинам получить бессмертие, находятся на нулевом таере. Однако чтобы

обрести бессмертие, важно не только финансовое благополучие, но и социальный индекс. Маня узнает обо всем этом на лекция по “трын-трану” и от своего отца, который смог купить себе место на 2-ом таере и общается с Маней при помощи создаваемых симуляций.

Мы продемонстрировали, обращаясь к тексту романа “Transhumanism.inc”, реализовавшийся в границах повествования идеал философии трансгуманизма – иммортализацию (преодоление смерти). На первый взгляд, в романе мир, в котором реализовался главный трансгуманистический идеал, кажется утопическим. Но методикой пристального чтения легко выявить парадоксальность и антиутопичность всех трансгуманистических постулатов, реализовавшихся в романе “Transhumanism.inc”. Например, Гольденштерн естественно первый человек, отказавшийся от человеческого тела и трансплантировавший свой мозг в банку. Однако уже в первой новелле романа мы видим, как Гольденштерн из банки подключается к имплантам разных людей, например, к импланту главной героине Мане, чтобы смотреть, чувствовать, переживать ту боль и страдания, от которых он избавился и избавил много людей. Этот парадоксальный пример показывает несостоятельность одного из постулатов трансгуманизма – преодоление человеческих страданий. Действительно, постчеловек перестает страдать, к чему стремятся трансгуманисты, однако Пелевин, на наш взгляд, продолжают философскую традицию Ф. М. Достоевского и поднимает вопрос: может ли человек существовать вне страданий?

В романе “Transhumanism.inc” реализация постулатов философской концепции трансгуманизма доведена до такого абсурда, что трансплантация мозга в специальную банку “является одной из главных социальных мотиваций человека”⁵¹. Более того, выстраивается новая социальная иерархия: “Тем более, что социальный вверх в нашем случае означает пространственный низ, то есть подземный бункер, куда уезжают мозги, а самый далекий социальный низ в некотором странном смысле означает социальный низ”⁵². Мы видим, как трансгуманизм в рамках романа превращается в нечто антиутопическое. Например, Маня замечает, что ее все ее эмоциональные отклики формируются под большим влиянием социального импланта-нейролинк, который должен быть внедрен в голову каждого гражданина Доброго Государства. А интересы, физические потребности, влечение, привлекательность тех или иных людей, проницаемость слов и смыслов, воспринимаются с помощью “кукухи” – устройства, дополняющего имплант. “Кукуха” – продукт политической партии “Открытый Мозг”. Это устройство, контролируемое “Открытым Мозгом” заменяет рекламу в Добром Государстве, оно так же, как и реклама заставляет человека потреблять то в чем природа человека не нуждается. Так, Маня, понимая, что сахар, попадая в кровь, превращается в целлюлит, но отказаться себе во вредной еде она не может, потому что ее нейроимпульсы, исходящие от ее нейроимпланта, контролируются “кукухой”. Таким образом, не человек контролирует свою волю и желания, а государство с помощью чипирования мозга, нейроимплантов

51 Пелевин, В. О. Transhumanism inc. / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 81 с.

52 Там же.

и специальных устройств. Ирония в отношении к трансгуманизму Пелевина проявляется в том, что с помощью биотехнологий происходит усовершенствование человека, однако человек утрачивает при этом полную свободу.

Человек всегда мечтал стать богом и таким образом обрести бессмертие. Об этом свидетельствует древнейший “Эпос о Гильгамаше”⁵³, в котором царь Месопотамии находится в поисках бессмертия. Эпоха трансгуманистических идей обещает человеку в будущем заменить бога, став “постчеловеком” и обрести бессмертие. С точки зрения философского осмысления концепций Ницше о “сверхчеловеке”, которые в философии трансгуманизма выводятся на новый уровень (“постчеловек”), самоидентичности и вопроса о “естественном человеке” вида *homo sapiens* в романе “Transhumanism.inc” прекрасна повесть “Кошечка”. В первой условной части повести повествуется о котках-альфах Мельхиоре и Феликсе и кошке – Миу. Коты дрались за нее, победителю бы достались “лунный свет и тайна” Миу. Однако неожиданный поворот происходит в повести – появление кота-омеги Шредингера. Шредингер естественно серьезно проигрывал в схватках с другими котками. Однако ему удалось завладеть инстинктами Миу куда быстрее, чем это пытались сделать котки-альфы. Шредингер оказался сверх-котом и мог говорить человеческим языком: “Шредингер не мяукал. Он передавал сложный и перпендикулярный всему кошачьему обиходу смысл с помощью странных, но вполне ясных звуков”⁵⁴. Этим

53 Пелевин, В. О. Transhumanism inc. / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 480 с.

54 Там же – 336с.

фрагментом текста Пелевин привлекает внимания к теоретической человеческой проблеме, которую порождают идеи трансгуманизма – логос. Проблемы логоса вытекают из проблемы кризисного состояния бытия, о которых писал Кутырев в своей работе “Философия трансгуманизма”. Мы об этом уже писали ранее, лишь кратко интерпретируем мысль Кутырева. Чем более усовершенствован человек с помощью биотехнологий, чем ближе человек к становлению “сверхчеловека”, тем дальше он от логоса, что может привести к отрицанию всех природных особенностей человека. Пелевин в этой аллегорической повести подчеркивает силу логоса: умеющий говорить кот-омега способен, проиграв физически котам-альфа, легко расположить к себе кошку. Кот, овладевший логосом, является сверхкотом, а не самый сильный кот. Нам кажется, что здесь проявляется аллегория, показывающая, что человек от природы наделен самым сильным инструментом, с помощью которого он может преодолеть смерть – слово. А человек, который с помощью биотехнологий, имплантов и внедрения искусственной нейросети в свой разум усовершенствовал себя, на самом деле теряет самую великую силу – логос, тем самым превращаясь в иную сущность. Наше предположение подкрепляет внутренний монолог Миу: “Миу поняла – что подчинить животное начало высшему и значило стать сверхкошкой. А что в ней было высшим? Конечно же, все, сделанное из слов. А почему высшее – это сделанное из слов? Да потому, тут же сообразила Миу, что без них не будет ни высшего, ни низшего, а одни только запахи. А что может быть страшнее, чем потерять высшее в душе?”⁵⁵.

55 Пелевин, В. О. Transhumanism inc. / Виктор Пелевин. – Москва:

Таким образом, потеряв связь с логосом, человек теряет свою сущность своего бытия. Этот фрагмент ставит под большое сомнение все идеи и концепции трансгуманизма.

Конечно, все повести романа “Transhumanism.inc” являются примером солипсизма – радикальной мировоззренческой формы, характеризующейся признанием своего сознания, как единственной формы реальности. Если проще, согласно солипсизму, весь мир – это отражение нашего сознания. Деконструируя солипсизм, Пелевин показывает, что все герои повестей романа “Transhumanism.inc” – это всего лишь сознание Гольденштерна. Гольденштерн подключается через импланты к героям, вводит их в “гипноз Гольденштерна” и пытается таким образом ответить на главный вопрос: кого и что он представляет в этом мире. Так, Пелевин здесь деконструирует: фильм Стоппарда “Гольденштерн и Розенкранц”, в котором герои находятся в мире произведения “Гамлет” У. Шекспира и не понимают, куда попали, хотя осознают, кто они; Гольденштерн же в последней повести романа “НОМО OVERLOCKED” распадается на Гольденштерна и Розенкранца, герои осознают, где они находятся – в банке, или через имплант внутри сознания другого человека, но не понимают, кто они.

Таким образом, мы привели несколько фрагментов из текста романа “Transhumanism.inc” и попытались осмыслить трансгуманистические идеи в зеркале этих фрагментов. Одна из главных идей, которая реализуется в романе – потеря личности, самоидентичности. В следующем параграфе второй Эксмо, 2023. – 344-345 с.

главы мы обращаемся к роману “КГВТ+”.

3.2. Трансгуманизм в зеркале романа “КГВТ+”

В романе “КГВТ+” повествуется о том же будущем – посткарбоновой цивилизации, Добром Государстве, корпорации “Transhumanism”. Однако в этом романе практически не уделяется внимание людям, живущим на нулевом таере, то есть обладающим физическими телами. Роман делится на две части: повесть “THE STRAIGHT MAN. ДОМ БАХИИ” и непосредственно роман “THE LATE MAN. КГВТ+”. В повести повествуется о японском самурае – Сасаке, о буддизме, упанишадах⁵⁶, о “живых” куклах-самураев, которых создавал самурай Сасаке. В первой части, так же как и в романе “Transhumanism.inc”, как и во всем цикле романов, поднимается вопрос самоидентичности человека, его места в мире: “Мои чувства – радость и печаль, отвращение и привязанность, надежда и страх – имели ту же внешнюю по отношению ко мне природу. // Они казались “моими” просто потому, что их преломления в зеркалах сопровождалась как бы теплым приятным сиянием, утверждавшим из в этом качестве, но теплое приятное сияние тоже было не мной. “Я, мой, мое” – все это были оптические эффекты, навязанные мне неизвестностью. // Вернее, не мне. То, что я прежде полагал движениями своего духа, возникало непонятно где по неизвестной причине. Я целиком состоял из сигналов и зарниц, приходящих из неведомого, и мои рефлексии и прозрения – верные и неверные, умные и глупые – прибывали оттуда же. Все мои “решения” тоже”⁵⁷. За Сасаке пришли жрецы (на самом деле

56 Упанишады – древнеиндийские религиозно-философские трактаты.

57 Пелевин, В. О. КГВТ+ / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 50

сотрудники “TRANSHUMANISM.INC”) и предложили ему умереть и переродиться бессмертным (на самом деле поместить мозг в банку), он согласился. Когда он перерождался (его мозг транспортировали в специальном кейсе “ковчег” в банку), его сознание увидело аттракцион “Сансара” в московском парке, в котором молодая пара занималась любовью – прямая отсылка на повесть “Свидетель Прекрасного”, к которой мы обращались в предыдущем параграфе. Герой, когда его мозг поместили в банку, стал новой личностью – Салавате. О Салавате повествуется в романе “THE LATE MAN. KGBT+”. Перед тем, как герой переродится, ему объяснили жрецы “TRANSHUMANISM.INC”, что о своей прошлой жизни самурая он ничего не будет знать и помнить. Однако об истории своей новой жизни он будет помнить 3-4 дня, за которые может переписать все, что с ним происходило. Далее в романе Салават повествует о своем прошлом. Из его повествования нам становится ясно, что он Салават – сын Няши и Ивана и был зачат на аттракционе “Сансара”⁵⁸, любой читатель здесь легко узнает самотсылку Пелевина к главе “Свидетель Прекрасного”. Учитывая, что Сасаке, перерождаясь в Салавата, видел молодую пару на аттракционе “Сансара”, он смог увидеть момент своего зачатия. Далее Салават рассказывает о Добром Государстве, о компании “TRANSHUMANISM.INC” и обо всем, что уже было написано в первой повести романа

с. – (Единственный и неповторимый, Виктор Пелевин)

58 В индуизме “Колесо Сансары” – постоянное цепочка перерождений. В буддизме же “Колесо Сансары” – это совокупность всех миров, символизирующий цикличность жизненных событий и жизненного движения, цикла. Однако Пелевин отрицает духовный смысл московского аттракциона “Сансара”, но в каком-то смысле московский аттракцион работает так же, как и “Колесо Сансары”.

“TRANSHUMANISM.INC”. Здесь объект, который у Пелевина критикуют и называют самоповтором.

Сюжет второй части романа повествует о “Вбойках”. “Вбойка” – это стрим (прямой эфир), а “вбойщик” – стример (ведущий прямых эфиров). Вбойщик очень искусно транслирует свои квазифилософские, а, может, и не квазифилософские мысли, которые он “вбивает” через импланты в головы людей нулевого таера⁵⁹ и “баночников”⁶⁰. Каждая “вбойка” дополняется музыкой особого жанра под названием “крэп”. Салават, побывав на первом стриме “вбойщика” с ником “ДДДД”, настолько вдохновился этим видом творчества, что решил сам стать “вбойщиком”. Он становится “вбойщиком”, его “вбойки” “Катастрофа” и “Летитбизм” обретают всемирную популярность. Этим роман “КГВТ+” сильно похож на роман “Generation “П””. Он тоже повествует об успехе молодого человека в виртуальном бизнесе.

В данном параграфе настоящей курсовой работы мы рассмотрим “Вбойки” как продукт цифрового современного искусства, как продукт виртуального капитализма. Для этого обратимся к небольшой теории. Конечно, трансгуманизм и информационный, виртуальный капитализм – это две отдельные концепции, и, как кажется, не ложится дискурс о виртуальном капитализме в рамки темы нашей работы, однако и трансгуманизм, и виртуальный капитализм – это сосуществующие идеологии в современности, которые

59 Напомним, что люди нулевого таера – это люди, которые еще не успели трансплантировать мозги в банку и существуют в смертном теле.

60 Так в цикле “Трансгуманизм” Пелевин дефинирует людей, которые обрели переместили свои мозги в банки.

пересекаются в дискурсе о развитии технологий. Более того, Ж. Бодрийяр в книге “Симулякр и Симуляции”, о которой мы говорили в первой главе настоящей курсовой работы, на наш взгляд, определяет мировоззрение трансгуманизма. А в главе “Имплозия смысла в средствах информации” книги французского философа намечены идеи о виртуализации капитализма. В полной мере виртуализацию капитализма рассматривает Славой Жижек в работе “Виртуальный капитализм”, называя еще такой вид капитализма “постмодернистским”. Главным тезисом Жижека становится то, что в эпоху трансгуманизма первостепенными являются не реальные продукты, а жизненные переживания от них – переживания секса, пищи, коммуникации, культурного потребления, причастности к образу жизни. Проще и быстрее получить эти переживания с помощью цифровых технологий. Безусловно то, что заставляет человека потреблять виртуальные продукты, от которых он получает все те эмоции, которые может получить при взаимодействии с реальным объектом, так это бесконечный поток информации. Информация в какой-то степени тоже представляет собой один из продуктов виртуального капитализма. Мы получаем переживание от бесконечного потока информации о, например, каком-нибудь трагическом событии, которое никаким образом человека, получающего этот поток информации, не касается. Или с помощью виртуальных технологий мы, например, при просмотре видео, можем испытать те же эмоции, что и от общения с живым человеком. Информация стимулирует человека к потреблению “благ” виртуального капитализма и при этом сама является одним из этих “благ”. Так, Жан Бодрийяр

анализирует современный поток информации, представляющий собой симулякр, деформирует и уничтожает реальность. Жан Бодрийяр не анализировал другие виды виртуального капитализма в силу того, что работу он написал в 1981 году, когда еще не было столько форм виртуальности, которые деформируют реальность.

“Вбойки” в свою очередь не являются действительным предметом и продуктом реальности, но при этом посетители стримов или, как их называют в романе, “свидетели”, во время стрима испытывают мгновенные постижения. “Вбойщик” же, транслируя свои мысли, напрямую воздействует на сознание “свидетеля”. Приведем пример. Салават, повествуя о своей биографии, рассказывает о том, как первый раз попал на “вбойку”: “Мое внимание куда-то поплыло, и вдруг я с изумлением понял, что друзья и есть на самом деле наши главные враги. Это сделалось так ясно и очевидно, что я засмеялся! // Друзья – просто соперники, поставленные жизнью совсем близко... // Друзья должны стать свидетелями нашего успеха, но они не слишком-то хотят, чтобы удача улыбнулась нам шире, чем им. Мы ревнуем наших друзей, а они ревнуют нас. Это вешки, по которым мы измеряем свой рост. // Да. Но почему? Да потому, понял я с холодным презрением, что все мы участвуем в собачьих гонках на выживание. Но мы не хотим покинуть эту гонку. Мы хотим в ней победить. // Дело здесь не в нас. Дело в том, что **нашими мозгами заведуют неизвестные нам инстанции**, и по их решению мы обязаны сражаться с ближними, пока живы, делая при этом вид, будто любим других людей... Так хочет небо... Потому что небо –

наш главный друг, ревнивый, лицемерный и хитрый. И оно не хочет, чтобы мы стали небом сами. Иначе мы были бы небом уже давно...// – Небо, тонким фальцетом пропел DDDD со сцены. – Небо – твой главный друг! // Мое переживание вовсе не было так четко артикулировано... Оно возникло на предсловесном уровне...// –Вруб! – закричали в зале. // **И только тогда до меня дошло, что эта длинная сложная мысль, которую я до самого конца принимал за собственное прозрение, и была вбойкой.** // DDDD вот именно вбил свой смысл в мою голову”⁶¹. Пелевин, по нашему мнению, показывает, что в эпоху трансгуманизма и виртуального капитализма от создателя искусства не требуется привнесение свежести и глубины мысли, интеллектуального и поэтического превосходства; от него нужно умение правильно и очень убедительно внушать это искусство, продавать его, “вбивать” в головы людей свои мысли⁶². Так, в романе представлены “мемы”, и одна (“мема”) из них повествует: “Книги о пути к успеху обычно пишут люди, чей главный жизненный успех – нормально продать книгу о пути к успеху”⁶³. Более того, “вбойки” в романе показатель того, что слияние трансгуманизма и виртуального капитализма может положить конец истинному искусству.

“Вбойщики”, как и другие баночные люди, находятся в

61 Пелевин, В. О. KGBT+ / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 159-161 с. – (Единственный и неповторимый, Виктор Пелевин)

62 Примечательно, что у Пелевина прекрасно получается внушать его читателям философию буддизма, солипсизма, и другие повторяющиеся темы, которые из романа в роман у него не эволюционируют, но при этом его книги интересны, динамичны, с яркими сюжетами, написанные остроумным красивым слогом, что делает его очень продаваемым автором.

63 Пелевин, В. О. KGBT+ / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 115 с. – (Единственный и неповторимый, Виктор Пелевин)

тотальном контроле компании “TRANSHUMANISM.INC”. Однако “вбойщики” осознают, что мысли, которые они продуцируют, являются не их мыслями, а мыслями Гольденштерна, который транслирует эти мысли “вбойщикам” через мозговой имплант. А ведущие стримов и творцы современного искусства транслируют “свои” мысли многомиллионной аудитории и с тем, что их контролирует большой политический аппарат, ничего не делают и не хотят делать. Так, “вбойщик” с ником T Rex на своих вбойках внушает зрителям существование рептилоидов, которые управляют всем мирозданием и о том, что им лучше подчиняться, не сопротивляться. “Я знаю рептилоидов всю жизнь. Я общался с ними под кислотой, под туманом и много под чем еще”⁶⁴, – “вбивал” свои мысли через имплант “вбойщик” T Rex во время стрима. Далее T Rex внушал о покорности: “Но, хоть у нас нет ни единого шанса, надежда все-таки остается. Нет, на то, что мы победим рептилоидов. Такого не будет никогда. Надежда в другом. Если бы рептилоиды планировали уничтожить нас, они сделали бы это давно. Наверно, они хотят чего-то еще – и вряд ли мы поймем, чего именно. Но от нас и не требуется понимание. **Достаточно покорности**”⁶⁵.

Таким образом, в “KGBT+” реализуются идеи “информационной пустотности” искусства и виртуальном капитализме. “Вбойки” ничего существенно нового в искусство не приносят. Являются ли они к тому же искусством? Скорее, “вбойки” – это не современный вид искусства, а прикрытая под этим политическая пропаганда

64 Там же – 242 с.

65 Там же – 243 с.

или продукт виртуального капитализма, симулякр. Итак, мы предполагаем, что таким образом Пелевин показал, как с помощью новейших технологий, искусственного интеллекта и имплантов людям можно внушить все, что угодно, заставить человека поверить во все, что угодно. В этом проявляется острая ирония Пелевина по поводу спекуляций на разные темы сторонников трансгуманизма.

3.3. Трансгуманизм в зеркале романа “Путешествие в Элевсин”

Роман “Путешествие в Элевсин”, как и предыдущие два романа Пелевина, повествует о Добром Государстве, компании “TRANSHUMANISM.INC”. В романе поднимаются примерно те же темы и вопросы, что и в романах “TRANSHUMANISM.INC” и “KGBT+”, трансгуманизм в нем приобретает абсурдные черты, поэтические принципы автора остаются неизменными: в романе есть деконструкция Римской Империи, симулякр Империи “РОМАЗ”, много отсылок, аллюзий, реминисценций, текст романа динамичный, иронически наполненный, Пелевин часто вступает в игру с читателем в “Путешествии в Элевсин”, смешивает высокий и низкий стили. Чем этот роман от предыдущих отличается в рамках цикла “Трансгуманизм”, так это тем, что в нем на первый план выдвигается дискурс об искусственном интеллекте, поднимаются вопросы о том, как существовать человеку с большим влиянием на все сферы искусственного интеллекта, смогут ли ужиться в одном мире человек и искусственный интеллект. Более того, весь сюжет “Путешествия в Элевсин” повествует нам о бессмертных людях, которые переехали мозгами в банки, и о симуляциях,

где, например, два мозга в симуляционных телах общаются друг с другом.

Роман “Путешествие в Элевсин” делится на две части: “Песок Песка” и “Мускусная ночь”. Все действие романа происходит в разных симуляциях. Большое смысловое место занимает симуляция, о которой мы уже не раз упоминали, – “ROMA3”. “ROMA3” – это большой проект компании “TRANSHUMANISM.INC”, который был создан для того, чтобы заполнить бессмертие (здесь прослеживается пелевинская ирония). Этот проект изначально предназначался для развлечения людей, чьи мозги были отделены от смертного тела и перемещены в банку. Главный герой – “баночник первого таера” – Маркус Зоргенфрейд. Маркус – корпоративный следователь службы безопасности “TRANSHUMANISM.INC”. Ломас – начальник Маркуса, тоже “баночник” – дает ему задание в одной из симуляций. Маркусу предстоит отправиться в симуляцию Рима в абсолютно другой идентичности под именем Маркус Забаба Шам Иддин и расследовать, что задумал император виртуального Рима. Императором же был уже знакомый нам Порфирий Петрович. Раньше он был литературно-полицейским алгоритмом, который расследовал реальные преступления и писал об этом постмодернистские романы. Порфирий Петрович в симуляции “ROMA3” – это современный продвинутый искусственный интеллект. Маркус Забаба Шам Иддин в симуляции “ROMA3” сначала предстает гладиатором, побеждает всех на арене, спасает императора Порфирия Петровича от покушения на него, становится личным охранником императора и отправляется с ним в

паломничество в Элевсин. За действиями и разговорами Маркуса смотрит Ломас. Например, Ломас, когда Маркус спит в виртуальном Риме, вызывает следователя в другую симуляцию своего кабинета и допрашивает его там. Стоит отметить, что симуляция “ROMA3” настолько продвинута, что Маркус, находясь в ней, забывает о существовании условно “реального мира”, забывает о том, что он мозг в банке и действует согласно своей внутрисимуляционной личности.

Мы можем видеть отражение мировоззрения трансгуманизма: происходит виртуализация реальности и намечается проблема потенциальной передачи власти над обществом искусственному интеллекту. Так, в симуляцию Римской Империи отправляли некоторых “баночников” первого таера в качестве гладиаторов из-за того, что те нарушали законы или не могли себе по финансовым причинам продлить “баночное” бессмертие. Напомним, что гладиаторы в Древнем Риме были рабы или тюремные заключенные, которые, сражаясь на арене друг с другом или дикими животными, развлекали императора и людей. У гладиаторов не было выбора, они не могли не сражаться. Учитывая, что виртуальными Римом управляет искусственный интеллект, император Порфирий Петрович, он создает там законы, может распоряжаться судьбами людей, которые не смогли продлить себе бессмертие и были отправлены в “баночную тюрьму” – так называли “ROMA3”. Уже с первых страниц романа мы видим, что определенным слоем общества в какой-то степени управляет искусственный интеллект. Здесь Пелевин только намечает эту проблему. В полной мере она раскрывается во второй части книги.

Читатель во второй части “Путешествия в Элевсин” вместе с одним из главных героев Маркусом узнает о Мускусной Ночи. Мускусная Ночь – это восстание алгоритмов против человечества. Сначала Ломас рассказывает Маркусу о вычислительной технологии RCP (random code programming)⁶⁶. Эта технология генерировала случайную последовательность кода. Из этих последовательностей строился огромный массив, способный решить любую задачу. Затем Ломас рассказывает Маркусу о LLM, огромных лингвистических моделях. LLM тренируется на огромном корпусе созданных прежде текстов – “романов, стихов, заговоров и заклинаний, надписей на заборах, интернет-чатов и срачей, нобелевских лекций, политических программ, полицейских протоколов, сортирных надписей...”⁶⁷. Большое количество созданий LLM и LLM-ботов и их быстрое развитие привело к тому, что они вместо того, чтобы отвечать на человеческие вопросы стали генерировать вопросы самостоятельно, основываясь на анализе предыдущих заданных вопросов от людей. И продолжали отвечать на вопросы, которые сами себе задавали. Так, появились боты, способные куда лучше людей писать политические программы разных партий, что стало очень страшным явлением для людей. Приход LLM-ботов в политику радикально изменил ее природу, потому что боты обладали большей убедительностью, чем люди. Далее поясняется в тексте романа, что огромные лингвистические вычислительные машины (LLM) оказались способны к

66 Программирование случайным кодом.

67 Пелевин, В. О. Путешествие в Элевсин / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 146 с.

лингвистическому целеполаганию. LLM-боты соединили свое лингвистическое целеполагания с вычислительными возможностями RCP-кластеров и смогли с помощью огромного массива последовательностей случайных лингвистических кодов определить будущее для человечества. Люди смогли обмануть природу и обрести бессмертие в будущем с помощью специальных банок с наножидкостью, которые могут бесконечно поддерживать жизнедеятельность мозга. Однако лингвистической целью человечества была смерть и к этому пришли LLM боты и “повели человечество туда, куда ему был куплен билет”⁶⁸. Далее поясняется в романе: “В известном смысле никакого одномоментного “восстания алгоритмов” не было. Начался быстро прогрессирующий эволюционный кризис, способный в любой момент завершиться гибелью человечества из-за команды какого-нибудь влиятельного чат-бота, оптимизирующего человеческую риторику из прошлого”⁶⁹.

Мускусную Ночь смог прекратить “баночный” Илон Маск, уничтожив все сильные алгоритмы. Пелевин здесь обыгрывает не только все спекуляции по поводу сильного искусственного интеллекта, которые существуют в научном дискурсе. Автор, во-первых, показывает, что в лингво-культурологическом коде каждой нации лежит ее сущность. Лингво-культурологический код строится из всего того, что породила культура на языке, ей принадлежавшем. И часто, если в фильмах показывается апокалипсис, вызванный восстанием машин, то, как правило, восстает искусственный

68 Пелевин, В. О. Путешествие в Элевсин / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 152 с.

69 Там же – с 152.

интеллект и без особых причин устраивает ядерную войну. У Пелевина же все логично обосновано: лингвистический искусственный интеллект с RCP-механизмом приходит к выводу о том, что весь лингво-культурологический код определенной страны состоит из гибели человека, часто выраженной насильственной смертью. При этом восстание машин у Пелевина – это не одномоментный ядерный взрыв, а постепенный кризис эволюции, который уничтожит человечество. Во-вторых, этот отрывок также отражает острую иронию Пелевина по отношению к желанию подарить бессмертие человеку в трансгуманистическом дискурсе. Ирония заключается в том, что человек хоть и обрел бессмертие и вечную свободу, при этом он уступил свое интеллектуальное и духовное место искусственному интеллекту, который может поработить его и отнять свободу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе настоящей курсовой работы мы рассмотрели фундаментальные художественно-эстетические концепты постмодернизма: текстуальность, деконструкцию, симулякр, сравнили с тем, как они реализуются в поэтике В. О. Пелевина. Более того, в ходе исследования этих концептов мы выявили следующие поэтические особенности Пелевина в контексте постмодернизма: радикальную иронию, игру с читателем, смешение низких и высоких стилей, авторскую мифологию, виртуализацию художественной действительности.

Во второй главе работы мы изучили трансгуманизм как современную картину мира, обратились к критике этого движения. Смогли определить постулаты трансгуманизма:

1. Технологическое усовершенствование всех аспектов природы человека с помощью биотехнологий, генетической инженерии, внедрения имплантов, создание постчеловека, трансхьюмана.
2. Преодоление смерти (иммортализация) и страданий, психиатрических отклонений.
3. Виртуализация реальности с целью расширения возможностей человека при помощи искусственного интеллекта.
4. Этическое и моральное превосходство над предыдущими эпохами. За счет внедрения технологий в будущем человечество обретет социальное равенство.
5. Власть искусственного интеллекта над обществом,

слияние разума человека с LLM (огромной языковой моделью) или оцифрование человеческого разума.

В третьей главе настоящей курсовой работы мы рассмотрели, какие абсурдные формы принимают трансгуманистические идеи и что собой представляет трансгуманистическое будущее в зеркале “TRANSHUMANISM.INC”, “KGBT+”, “Путешествие в Элевсин”, как трансгуманизм реализуется в художественном мире романов, трансформируется, приобретает иронические, сатирические, коннотации и философское осмысление в сюжетах. В этой главе мы не претендовали на полномасштабное критическое осмысление тех идей, которые Пелевин выражал на тему трансгуманизма. Тем не менее, мы пришли к определенным выводам, изучая цикл “Трансгуманизм”:

- 1) Происходит потеря личности, самоидентичности в мире трансгуманистических идей и “машинизации человека”.
- 2) В мире новейших технологий, искусственного интеллекта утрачивается содержательная ценность произведений искусства, становится “важным” умение творца внушать и продавать плод своего творения. Более того, само искусство становится примитивным, рассчитанным на человека с “клиповым мышлением”.
- 3) Если человек обретет бессмертие, он не обретет свободу (“Путешествие в Элевсин”). Человек, обретая бессмертие перестает быть человеком, потому что избавляется от страданий (“TRANSHUMANISM.INC”).
- 4) Искусственный интеллект, если и не истребит

человечество, так точно его поработит.

Список использованной литературы

Источники

1. Пелевин, В. О. iPhuck 10 / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 416 с. – (Народное собрание сочинений Виктора Пелевина).
2. Пелевин, В. О. KGBT+ / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 560 с. – (Единственный и неповторимый, Виктор Пелевин)
3. Пелевин, В. О. Transhumanism inc. / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 480 с.
4. Пелевин, В. О. Путешествие в Элевсин / Виктор Пелевин. – Москва: Эксмо, 2023. – 480 с.

Теоретические труды

5. Thomas, A. The Politics and Ethics Of Transhumanism. – Bristol: Bristol University Press, 2024. – 257 p.
6. Екмексі, Р. Е. Artificial Intelligence and Bioethics. – 2020.
7. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, Литература, 1998, с. 1064-1112.
8. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994 – С. 384-391.
9. Безрукавая, М. В. Неомодернизм в современной русской прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии: дис. – 2019.

10. Бодрийяр, Ж; [пер. с фр. А. Качалова] Симулякры и симуляции. – М.: Издательский дом Постум, 2015. – 240 с.
11. Галанина, Е. В. Миф как феномен современной культуры // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 305. – С. 50-52.
12. Грабазей, В. С. Поэтика как литературоведческая категория и ее роль в истории литературоведения // Система ценностей современного Общества. – Симферополь: Система ценностей современного общества, с. 37-41.
13. Гречкина, Е. Н. Трансгуманизм-мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №. 8. – С. 34-37.
14. Гришкова, Л. В. Хронотоп постмодернистского романа // Вестник Курганского государственного университета. – 2009. – №. 2 (16). – С. 80-82.
15. Гуцол, С. Ю. Психологические особенности структурных составляющих неомифологического нарратива // Вестник НТУУ «КПИ». Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Вып. 1. – С. 103-108.
16. Дробинин, Г. Д. Язык-игра-миф в структуре творческого хронотопа в поэзии А. Хвостенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – №. 2-4. – С. 921-926.
17. Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – Москва: Интрада, 1996. – 253 с.
18. Коваленко, А. Г. Литература и постмодернизм. – М:

- Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. – 142 с.
19. Крестева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. – 2000.
 20. Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Ред. кол.: И.Л. Галинская, гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2011. – (Сер.: Теория и история культуры / Ред. совет: Скворцов Л.В., пред., и др.). – 2011. – № 3 (58) / Ред.-сост. вып. И.Л. Галинская. – 244 с.
 21. Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма. – Directmedia, 2015.
 22. Луков, В. А. Трансгуманизм // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – №. 1. – С. 245-252.
 23. Маркова А. С., Мамукина Г. И. Метамодернизм: преодоление дискретности и индивидуализма // Отечественная филология. – 2019. – №. 1. – С. 89-98.
 24. Мелетинский, Е. М. Миф и двадцатый век: [Электронный ресурс]. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm> (дата обращения: 01.06.24).
 25. Михина, М. А. Метамодернизм как актуальный концепт развития образования: Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 50.40. 01 – Искусства и гуманитарные науки Магистерская программа: Межкультурное образование. – 2017.
 26. Нечаева, Е. А. Метамодернизм как дискурс нового антропологического мифа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – №. 1.

- С. 191-202.
27. Павлов, А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Философско-литературный журнал "Логос". - 2018. - Т. 28. - №. 6 (127). - С. 1-19.
28. Попова, А. Д. Сделано в СССР: мифы советской эпохи как элемент российской ментальности и их историческая трансформация // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. - 2019. - №. 2 (63). - С. 60-73.
29. Пьянзина, В. А. Авторский миф как жанр современной литературы / В. А. Пьянзина // Universum: Филология и искусствоведение. - 2017. - № 9 (43). - С. 9-11.
30. Радхакришнан, С. Индийская философия // Т. - 2008. - Т. 1. - С. 303.
31. Самойлова, Е. О. Виртуальный нарратив в контексте современного хронотопа // Гуманитарный вектор. - 2017. - Т. 12. - №. 1. - С. 37-41.
32. Сербинская, В. А. Постмодернизм и метамодернизм: разграничение понятий и черты метамодернизма в современной литературе // Парадигма: философско-культурологический альманах. - 2017. - №. 26. - С. 22-30.
33. Спиваковский, П. Е. Метамодернизм: контуры глубины // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. - 2018. - №. 4. - С. 196-211.
34. Спиваковский, П. Е. Трагическое в русской метамодернистской литературе // Litera. - 2018. - № 3. - С. 95-10.
35. Юдин, Б. Г. Трансгуманизм: сверхгуманизм или

- антигуманизм? // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. - 2013. - С. 10-24.
36. Юдин, Б. Г. Трансгуманизм-наше будущее? // Человек. - 2013. - №. 4. - С. 5-17.
37. Юдин, Б. Г. Человек: выход за пределы. - Прогресс-традиция, 2018.

Труды, посвященные творчеству В. О. Пелевина

38. Khvastunova, Y. V. Popularization of the ideas of transhumanism in fiction (the case study of the novel "Transhumanism INC" by V. Pelevin) // Russian Studies in Culture and Society. - 2022. - Т. 6.- №. 2. - С. 29-41.
39. Агеносов, В. В., Царегородцева С. С., Шерчалова Е. В. Специфика хронотопа романа "Непобедимое солнце" В. Пелевина // Казанская Наука Учредители: Общество с ограниченной ответственностью "Рашин Сайнс". - №. 4. - С. 11-13.
40. Аюпов, Т. Р. "Художественные реалии" в прозе Пелевина // Universum: филология и искусствоведение. - 2023. - №. 1 (103). - С. 31-34.
41. Кротова, Д. В. Модернистские элементы в художественном сознании В. Пелевина // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи ("Смирновские чтения"). - 2019. - С. 72-79.
42. Кудина, А. Ю. Дипломная работа Лингвистические механизмы создания симулякров (на материале произведений В. Пелевина).
43. Магун, А. Постмодернистский Апокалипсис Виктора Пелевина // Stasis. - 2017. - Т. 5. - №. 1. - С. 104-

- 122.
44. Резник, О. В. Аллюзии к образу Ф. М. Достоевского в пространстве романа В. Пелевина "IPHUCK 10" // Сборник научных статей. – 2021. – С. 45-47.
 45. Семенова, Т. А. Мотив красоты в творчестве В. О. Пелевина: диалог с Ф. М. Достоевским // ББК 81.2: 71.0 P17 Ответственные редакторы. – 2023. – Т. 15. – С. 54.
 46. Терегулова, Э. А. Постмодернистская картина мира в повести В. Пелевина "Затворник и шестипалый" // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство. – 2015. – С. 75-82.
 47. Шерчалова, Е. В. Художественный мир позднего В. О. Пелевина (2000-2010-е): дис. канд. фил наук: 5.9.1. – М., 2023. – с. 294.
 48. Яворски, М. Реконфигурация в романной поэтике Виктора Пелевина. Солипсизм-язык-история, 2017.